Кукса П.В.

Осязательные образы в структуре романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»

*Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище
им. генерала армии В.Ф. Маргелова Минобороны РФ
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-18

idsp: ljjournal-12-2018-18

Аннотация

В данной статье представлены осязательные детали эмоционально-чувственного мира романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». В статье отмечается, что осязательная чувствительность персонажей ощущений широко представлена в произведении. Некоторые признаки осязания автор сознательно использует как знаки взаимоотношений персонажей героев романа.

Ключевые слова: психологизм, подтекст, деталь, символ, осязательная деталь, сегмент эмоциональной сферы, Шолохов, «Тихий Дон».

Исследование сферы художественной детализации в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» представляется нам невозможным без особого внимания к каждому сегменту его поэтики в системе эмоционально-чувственного восприятия мира шолоховскими героями и самим автором произведения.

Сенсорно-чувственная образность – это особая сфера художественной детализации восприятия мира с помощью органов чувств, то есть зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса.

В соответствии с современным толкованием слово «воспринять» означает «ощутить, распознать органами чувств зрительные образы, звуки, запахи, прикосновение» [1, с. 99]. Иными словами, восприятие – это отражение человеком предмета или явления при непосредственном воздействии его на органы чувств.

В процессе восприятия любой предмет дифференцируется в своих чувственных качествах, отражаясь в различных видах ощущений.

Природа щедро наградила человека способностью ощущать и воспринимать окружающий мир при помощи органов чувств. Благодаря им мы узнаем о богатстве окружающего мира, о звуках и красках, запахах, холоде или тепле и многом другом.

Определяя ключевой прием шолоховской поэтики словами «внутреннее через внешнее», С.Г. Семенова подчеркивает «Внутреннее, душевное при то этом чаще всего восстает из внешнего и физического .... Все плотно, материализовано: переживания чувства, импульс, мысль читаются в чертах лица, в телесном облике, в непосредственной реакции – без прямого душевного обнажения» [2, с. 85]

В настоящей статье детально рассмотрен осязательный компонент эмоционально-чувственной картины мира Шолохова на материале романа «Тихий Дон».

Осязательная чувствительность как психологическое понятие включает в себя следующие основные компоненты: боль, прикосновение, тепло, холод. Данные составляющие осязательного сегмента эмоционально-чувственной сферы широко представлены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Персонажи прикасаются к окружающим предметам, друг к другу, чувствуют нестерпимую боль, замерзают, их бросает в жар от близости с любимым, от ненависти к врагу.

Некоторые признаки осязания автор сознательно использует как знаки взаимоотношений героев произведения. Остановимся на «осязательных» деталях, характеризующих главных героев.

Встречи Григория и Аксины практически всегда сопровождаются *дрожью* героев. Вспомним эпизод, в котором Григорий видит спящих Аксиныю и Степана: «*Прохлада вкладывает в Григорию тугую дрожащую пружину. Тело в колючих мурашках*. Через три порожка взбегает к Астаховым на гулкое крыльцо. Дверь не заперта. В кухне на разостланной постели спит Степан, под мышкой у него голова жены.

В поредевшей темноте Григорий видит взбитую выше колен Аксиныну рубаху, березово-белые, бесстыдно раскинутые ноги. Он секунду смотрит, чувствуя, как сохнет во рту и в чугунном звоне пухнет голова» [3, с. 24].

Во время совместной рыбной ловли чувства героев постепенно выходят наружу. Читателю очевидно их взаимное влечение. Теперь *дрожит* Аксиныя. Герои начинают обостренно чувствовать друг друга, *дрожь* от одного передается другому. «Григорий переступает одеревеневшими ногами. Аксиныя *дрожит* так, что *дрожь ее ощущает Григорий* через бредень» [3, с. 34].

В других эпизодах *дрожь* Аксины неоднократно передается Григорию. «Григорий молчит. Аксиныя скорбно глядит на его красивый хрящеватый нос, на покрытые тенью глаза, на немые губы...

И вдруг рвет плотину сдержанности поток чувства: Аксиныя бешено целует лицо его, шею, руки, жесткую курчавую черную поросль на груди. В промежутки, задыхаясь, шепчет, и *дрожь ее ощущает Григорий*» [3, с.60-61]. «Дрожь» как лейтмотивная деталь их любовных переживаний пронизывает все повествование от начала до конца.

В сцене, предшествующей их первой близости, снова *дрожит* героиня. *Трепет* Аксины вызван страхом, волнением, отчасти нетерпением.

«От арбы оторвалась серая укутанная фигура и зигзагами медленно двинулась к Григорию. Не доходя два-три шага, остановилась Аксиныя. Она. Гулко и дробно сдвоило у Григория сердце; приседая, шагнул вперед, откинув полу зипуна, прижал к себе послушную, *полыхающую жаром*. У нее подгибались в коленях ноги, *дрожала вся, сотрясаясь, вызванивая зубами*. Рывком кинул ее Григорий на руки – так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу, – путаясь в полах распахнутого зипуна, задыхаясь, пошел» [3, с. 52].

Встречи влюбленных продолжаются не первый день, однако от *дрожи* избавиться им не удастся. Правда, природа *трепета* теперь может быть совершенно иной. Обратимся к эпизоду, в котором герои обсуждают скорый приезд Степана. Это событие, очевидно, волнует в большей степени Аксиныю. В этом смысле Григорий не разделяет переживаний возлюбленной, не чувствует ее «*дрожи*». «В горнице тоже густеет темень, блекнут Степановы уряднические лычки на висящем у окна казачьем мундире, и в серой застойной непрогляди Григорий не видит, как у Аксины *мелкой дрожью трясутся плечи* и на подушка молча подпрыгивает стиснутая ладонями голова» [3, с. 61].

Дрожат руки героини и в момент рассказа о побоях, наносимых мужем. «– Не знаешь чего?.. Бьет каждый день!.. Кровь высасывает!.. И ты тоже хорош... Напаскудил, как кобель, и в сторону... Все вы... – *Дрожащими пальцами* застегивала кнопки и испуганно – не обиделся ли – глядела на отвернувшегося Григория...» [3, с. 79].

Отдельно обратимся к рукам героев. Следует отметить, что для влюбленных «огрубелые», «неподатливые на ласку», «черствые» руки друг друга милее всех других.

«Григорий лежит на голой *прохладной Аксиныной* руке и смотрит в потолок на цепку катушек. Аксиныя другой рукой – *огрубелыми от работы пальцами* – перебирает на запрокинутой голове Григория жесткие, как конский волос, завитки» [3, с. 59]. И еще: «Аксиныя хватает неподатливые, черствые на ласку Гришкины руки, жмет их к груди, к холодным, помертвевшим щекам...» [3, с. 60].

Отметим в качестве значимой художественной детали, что руки «разнелюбых» для Аксиньи и Григория супругов Шолохов характеризует одинаково – *шершавые*. «С того дня прижился в астаховском курене невидимый покойник. Аксинья ходила на цыпочках, говорила шепотом, но в глазах, присыпанный пеплом страха, чуть приметно тлел уголек, оставшийся от зажженного Гришкой пожара. Вглядываясь в нее, Степан скорее чувствовал это, чем видел. Мучился. По ночам, когда в кухне над кмельком засыпало мушиное стадо и Аксинья, дрожа губами, стлала постель, бил ее Степан, зажимая рот черной *шершавой* ладонью» [3, с. 75].

«Держа в своей руке *шершавую* крупную руку Натальи, Григорий вышел на паперть. Кто-то нахлобучил ему на голову фуражку... Пахнуло полынным теплым ветерком с юга. Из степи тянуло прохладой» [3, с. 103].

Огромное значение в отношении героев приобретают так называемые «температурные» ощущения *«тепла»* - *«холода»*. Для неодолимой любовной связи Григория и Аксиньи характерны достаточно горячие их проявления. Обратимся к некоторым примерам. «*Тепло и приятно* ей было, когда черные Гришкины глаза ласкали ее тяжело и иступленно» [3, с. 43].

Шолоховские герои зачастую «скорее чувствуют, чем видят друг друга», ощущая одновременно *«холод»* и *«жар»*: «Увидела и почувствовала, как *похолодело* под руками коромысло и *жаром осыпала кровь виски*» [3, с. 43]. Не только *«дрожь»*, но и *«жар»* является постоянным лейтмотивом встреч Григория и Аксиньи. В качестве ключевой детали «осязательной» детали он сопровождает все эпизоды романа, рассказывающие об их поистине *«обжигающей»* страсти.

С нетерпением ожидая свидания с Григорием, Аксинья собирается Степана в дорогу. В предвкушении встречи с любимым героиня вновь ощущает жар. Хотя вызван он, казалось бы, вполне объяснимыми причинами, писатель намерено использует эту деталь перед эпизодом свидания.

«Аксинья, плеская из ведер воду на растрескавшуюся землю, покачиваясь, подошла к крыльцу, Степан в широкополой соломенной шляпе запрягал в косилку лошадей. Поправляя шлею на дремавшей в хомуте кобыле, глянул на Аксинью.

- Налей воды в баклагу.

Аксинья вылила в баклагу ведро, *обожгла руки* о железные склепанные обручи» [3, с. 77].

В сцене в ожидания Григория Аксинья чувствует *жар ветра*. «Аксинья сняла платок. Струившийся между подсолнухами *горячий ветер* затрепал на шее завитки золотистого пуха. Утихая, повизгивала отъезжавшая арба» [3, с. 80]. В момент, когда Григорий намеревается сказать Аксиньи о своем решении расстаться, становится еще *жарче*. «*Огонь* страха и нетерпения жадно лизал ей лицо, сушил во рту слюну» [3, с. 81].

Отмеченные выше эпизоды и сцены, безусловно, являются лишь малой частью примеров воссоздания осязательных ощущений как средства раскрытия психологического состояния героя на страницах романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Однако они, бесспорно, подчеркивают то значение, которое придает писатель предметной сфере романа в целом, и «осязательному» сегменту художественной детализации в особенности.

В заключение следует отметить, что шолоховские персонажи воспринимают мир всеми органами чувств, что создает эффект художественной стереоскопии и синэстезии в поэтике романа «Тихий Дон». Мы считаем, что использование терминологического аппарата не только литературоведения, но и психологической науки, позволяет осуществить анализ психологизированных описаний в романе Шолохова на стыке двух научных дисциплин, двух подходов.

1. Ожегов, С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
  2. Семенова, С.Г. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» // Вопросы литературы. 2002. № 1
  3. Шолохов, М.А. Собрание сочинений [Текст]. В 9 т. / М.А. Шолохов – М., 1965-1966. – Т. 2-5.
-